

В. А. Кривцов, А. В. Водорезов, Е. М. Никифорова

Оценка туристско-рекреационной привлекательности рельефа рязанской части геоморфологического района Мещёрской низины *

Для каждого из четырех подрайонов рязанской части геоморфологического района Мещёрской низины выявлены формы и комплексы форм рельефа, которые являются местами стихийной и «плановой» рекреации. Дана оценка туристско-рекреационного потенциала соответствующих объектов и примыкающих к ним территорий. Показано, что антропогенная нагрузка на природные объекты, особенно привлекательные для рекреации, в большинстве случаев достигла предела и что туристско-рекреационный потенциал изученной территории в силу специфических природных особенностей достаточно ограничен. Определены предпосылки формирования в геоморфологическом районе рекреационных систем различных функциональных типов.

рельеф; Мещёрская низина; туристско-рекреационная привлекательность рельефа; туристско-рекреационный потенциал рельефа; рекреационные системы

Введение

Одним из критериев оценки туристско-рекреационного потенциала рельефа может являться его привлекательность. Определенные формы рельефа и их комплексы как составная часть и основа региональных ландшафтов обладают особой привлекательностью не только для местного населения, но и для рекреантов из иных регионов. Как показали в свое время О. А. Борсук и Д. А. Тимофеев [2000, с. 124–126], а также Э. А. Лихачева [2015], людей привлекает к себе и сама форма (комплекс форм) рельефа, не типичная для данной местности, и формы рельефа в сочетании с другими элементами ландшафта, в том числе рукотворными. Привлекательность (аттрактивность) места — фундаментальная его характеристика, которую необходимо изучать и учитывать при проектировании рекреационных объектов и систем [Рельеф среды жизни человека, 2002]. Вычленение роли рельефа в природном комплексе как условия туристско-рекреационной привлекательности территории представляет отдельную научную проблему, в том числе в теории и практике развития экологического туризма.

В предпринятом нами исследовании сделана попытка ответить на вопросы: какие формы (комплексы форм) рельефа в рязанской части геоморфологического района Мещёрской низины (Б (2)-1) особенно привлекают людей и являются местами стихийной и «плановой» рекреации, каков туристско-рекреационный потенциал соответствующих объектов и каковы перспективы формирования на данной территории рекреационных систем различных функциональных типов. Рекреационно-геоморфологические функции рельефа, проявляющиеся на основе определенных его свойств, мы рассматриваем вслед за А. В. Бредихиным [2010] в рамках рекреационных систем определенного типа.

* Кривцов В. А., Водорезов А. В., Никифорова Е. М. Оценка туристско-рекреационной привлекательности рельефа рязанской части геоморфологического района Мещёрской низины // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 130–141. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.014>

© Кривцов В. А., Водорезов А. В., Никифорова Е. М., 2020

Имеющиеся материалы и их обсуждение

В основу работы положены результаты многолетних крупномасштабных геоморфологических исследований территории Рязанской области в целом и рязанского участка Мещёрской низины в частности, итогом которых в том числе явились: составленная нами картосхема геоморфологического районирования территории Рязанской области на локальном уровне, на которой показаны геоморфологические районы и подрайоны [Кривцов, Водорезов, Комаров, 2019] (рис. 1) и полученные для них данные о высоте поверхности междуречий, вертикальном и горизонтальном расчленении (табл. 1) и их морфогенетической структуре (табл. 2), сведения о формах и комплексах форм рельефа, особо привлекающих к себе рекреантов. Подсчет рекреантов проводили в 2009–2020 годах при маршрутном учете.

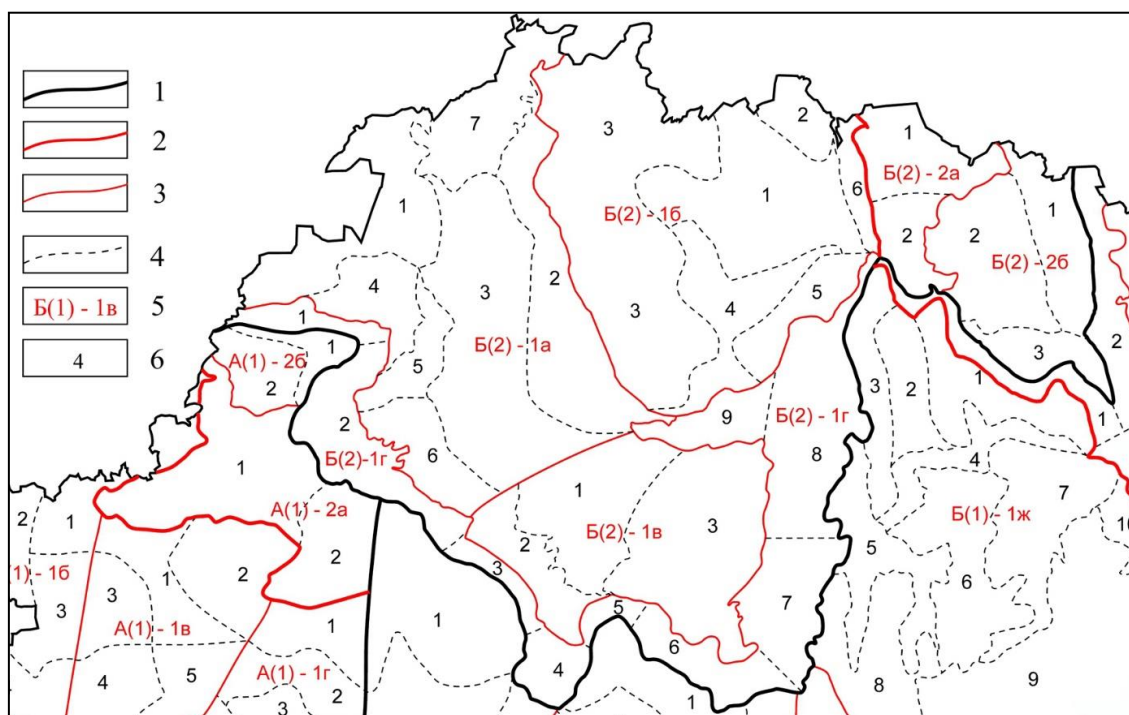

Рис. 1. Фрагмент картосхемы геоморфологического районирования территории Рязанской области на локальном уровне

1 — границы геоморфологических подобластей, 2 — границы геоморфологических районов, 3 — границы геоморфологических подрайонов, 4 — границы геоморфологических местностей, 5 — индексы геоморфологических подрайонов, 6 — номера геоморфологических местностей

Таблица 1

Высота поверхности, вертикальное и горизонтальное расчленение

Район, подрайон	Высота поверхности, м от — до средняя	Вертикальное расчленение, м от — до средняя	Эрозионная сеть			Густота эрозионной сети, км/км ²
			долины, км	балки, км	овраги, км	
Мещёрская низина Б(2)-1	90–136 109,3	1–45 8,8	940	364	6	0,16
Гумско-Куршинский Б(2)-16	90–136 118	4–45 14,8	388	260	4	0,26
Ижевский Б(2)-1в	96–125,3 109,6	2–33 8,8	66	26	2	0,07
Окский Б(2)-1г	88,9–103,6 95,4	2,5–9,4 6,1	222	–	–	–

Морфогенетическая структура рязанской части
геоморфологического района Мещёрской низины

Показатели	Подрайоны				Район
	Пранско-Приокский Б(2)-1а	Тумско-Куршинский Б(2)-1б	Ижевский Б(2)-1в	Окский Б(20-1г)	Мещёрская низина Б(2)-1
Общая площадь, км ²	2709,8	2511,7	1305,4	1863,4	8390,3
Междуречья плоско-волнистая водно-ледниковая равнина, км ² /%	–	748,2 29,8	–	–	748,2 7,7
Пойма, включая русла рек и старицы, км ² /%	87,9 3,2	78,2 3,1	18,9 1,4	1831,4 98,3	2016,4 24,0
1-я надпойменная терраса, км ² /%	384,4 14,2	244,8 9,7	543,4 41,6	32,0 1,7	1204,6 14,4
2-я надпойменная терраса, км ² /%	1464,0 54,0	784,6 31,2	690,0 52,8	–	2938,6 35,0
3-я надпойменная терраса, км ² /%	454,0 16,8	630,5 25,1	47,9 3,7	–	1132,4 13,5
Озера, км ² /%	60,3 2,2	2,0 0,07	2,2 0,2	–	64,5 0,7
Поверхности озерной аккумуляции, км ² /%	255,0 9,4	–	–	–	255,0 2,6
Поверхности биогенной аккумуляции в пределах поймы и надпойменных террас, км ² /%	715,0 26,3	97,6 3,8	90,4 6,9	36,0 1,9	939,0 11,2
Днища балок, км ² /%	3,4 0,1	10,2 0,4	0,5 0,04	–	14,1 0,15
Склоны долин, балок, уступы надпойменных террас, км ² /%	0,9 0,03	13,2 0,5	2,5 0,2	–	16,6 0,19

Район Мещёрской низины Б(2)-1 площадью 8240,5 км² в морфоструктурном отношении представляет собой участок новейшей мегавпадины, испытавший относительное прогибание в плиоцене и в среднем и позднем плейстоцене. Границы района четкие тектонические. В течение плейстоцена и в голоцене отдельных частях района опускания сменялись слабыми поднятиями. В пределах Рязанской области это сниженная и низменная очень мелко расчлененная террасированная озерно-аллювиальная равнина с высотами менее 125 м с возвышающимися на ней массивами вторичной моренно-водно-ледниково-вой равнины днепровского возраста с высотами до 140 м, с очень редким ложбинно-долинным расчленением. Район подразделен нами на четыре подрайона: Тумско-Куршинский, Пранско-Приокский, Ижевский и Окский (рис.1).

Пранско-Приокский подрайон Б(2)-1а общей площадью 2709,8 км² представляет собой низменную (табл. 1) террасированную эрозионно-аккумулятивную озерно-аллювиальную равнину валдайского времени [Кривцов, Водорезов, 2006] на уровне 2-й надпойменной террасы Оки с преимущественно мелким вертикальным расчленением (табл. 1) и редкой ложбинно-долинной сетью (табл. 2), на значительных площадях бессточную, с эрозионными останцами аккумулятивной озерно-аллювиальной равнины московского возраста (3-я надпойменная терраса Оки), с чехлом четвертичных отложений общей мощностью до 40 м, залегающих на размытой поверхности мезозойских пород. Ведущим природным экзогенным рельефообразующим процессом в пределах подрайона в течение голоцена являлась биогенная аккумуляция, обусловившая формирование торфяников на площади 715, км² (29,6 % всего подрайона). На сложенных песками относительно приподнятых участках 2-й надпойменной террасы и практически на всех фрагментах 3-й надпойменной террасы в эпохи, когда растительность здесь отсутствовала, активно проявлялись эоловые процессы, обусловившие перевевание песков и формирование эоловой морфоскульптуры.

Места рекреации приурочены к уступам и бровкам надпойменных террас Оки и примыкающим к ним участкам самих террас, как правило второй, с относительной высотой от 12 до 15 м, и третьей — с высотой от 20 до 25 м. В пределах Пранско-Приокского подрайона выделяются два таких участка: один вытянут на 10 км в субмеридиональном направлении от села Заборье до села Поляны, другой — на 8 км в субширотном направлении от села Алеканово до юго-восточной окраины села Мурмино. В пределах первого из них находится поселок Солотча, в окрестностях которого располагаются два действующих санатория «Старица» и «Солотча» и несколько детских оздоровительных лагерей, в том числе «Исток», «Сатурн», «Сказка», «Смена», «Солнечный», а также садоводческие товарищества и дачные поселки. К Солотче примыкает «Монастырская роща» — сосновый бор с деревьями возрастом 150–210 лет, занимающий массив грядово-бугристо-западинных песков на поверхности 3-й надпойменной террасы Оки. Песчаные бугры с относительной высотой до 3–5 м и диаметром от 50 до 150 м со склонами крутизной от 15 до 40° и разделяющие их котловины расплывчатых очертаний примерно такого же размера имеют эоловое происхождение. Монастырская роща с реликтовым эоловым рельефом как место пеших прогулок посещается рекреантами во все месяцы года; лыжные трассы и веломаршруты во многом привязаны к группе песчаных бугров. С уступа 3-й надпойменной террасы, расчленяемого оврагами, в особенности на отрезке от построек Солотчинского монастыря до санатория «Сосновый бор», открывается широкая панорама на окскую пойму и на противоположный крутой коренной бор долины Оки. По нашим оценкам вдоль всего уступа в выходные дни одновременно может находиться 200–450 автомобилей, прогулки рекреантов приурочены в целом к узкой полосе в 15–50 м вдоль бровки террасы, откуда четко просматривается старица и пойма Оки. Наиболее посещаемым является относительно выположенный (12–15°) и полностью лишенный под давлением рекреации древесно-кустарникового и травяного покрова с площадным оголением песков участок уступа 3-й надпойменной террасы, так называемая «Лысая гора». Перепад высот между бровкой уступа и поймой Оки составляет в ее пределах около 20 м, длина откоса до 150 м. В зимнее время часть откоса используется для катания на санках, ледянках, часть как горнолыжный склон. В пределах второго участка, где, наряду с селами Алеканово и Мурмино, за последние годы возникло несколько дачных поселков, с бровки уступа открывается широкая панорама на окскую пойму и противоположный крутой коренной склон долины реки Оки.

Другая группа природных объектов в пределах подрайона, привлекающих рекреантов, — это озера, за исключением тех, что расположены в пределах обширных болотных массивов. В первую очередь это группа расположенных вблизи Солотчи, легко доступных для автотранспорта небольших мелководных «ласковских» озер — Ласковское, Сегдено, Черненькое (рис. 2), а также озеро Уржинское, с участками песчаных пляжей и сосновыми лесами по берегам. По нашим оценкам, в 2015–2020 годах летом в выходные дни, а также в вечерние часы в будни на берегах озера Ласковское одновременно бывает 225–300 автомобилей (600–800 рекреантов).

Рис. 2. «Ласковские озера» и группа туристических стоянок «Большая поляна»

На южном берегу озера Уржинское с плоским песчаным всхолмлением — типичный пример урочища боровинки, одновременно насчитывается до 100–125 автомобилей и около 300 рекреантов. Западный, северный и восточный берега заболочены и после пожаров 2010 года завалены горельником и труднопроходимы. На берегах близко расположенных озер Сегдено и Черненькое — 300–350 автомобилей и 800–900 рекреантов, более 50 стихийных туристических стоянок с оборудованными бивуаками и палаточными лагерями. Характерно, что около половины палаточных лагерей и общая зона отдыха с площадками для волейбола и футбола на озере Черненькое привязаны к песчаной боровинке «Большая поляна» у его восточного берега (рис. 2). Смена рекреантов в пиковые часы оценивается в 0,5–2,5 автомобиля в минуту. Подобная ситуация, хотя и в меньшей мере из-за своей удаленности, характерна и для озера Лебединое, расположенного в 4,5 км от города Спас-Клепики вблизи автодороги на город Касимов, и для глубоководного, занимающего котловину озера Белое, расположенного в 22 км от города Спас-Клепики у деревни Белое.

Высоким спросом у туристов-водников, пользуется река Пра на участке от города Спас-Клепики до поселка Брыкин Бор. Для реки Пры характерно свободное меандрирование с непрерывно сменяющимися друг друга крутыми сегментарными, сундучными и омеговидными излучинами (рис. 3).

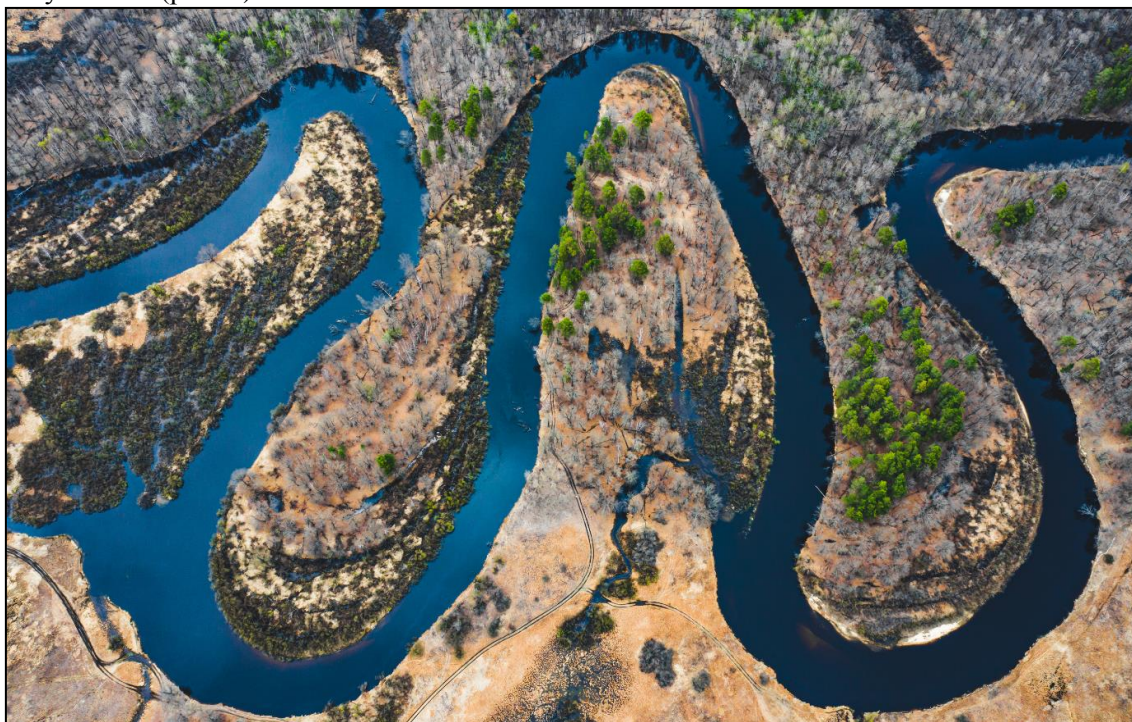

Рис. 3. Излучины реки Пры к востоку от села Кидусово

Река Пра шириной от 30 до 50 м с медленным, в среднем 0,3 м/с, течением, и небольшими, до 1,5 м, глубинами, полноводная с конца апреля до августа, иногда сильно мелеющая в конце лета в сухие годы, является весьма удобной для сплава. Сильное меандрирование способствует размыву берегов и появлению заметного числа топляка, создающего отдельные трудности при прохождении русла, что повышает интерес к сплаву по реке. В теплое время, в особенности в период майских праздников, на Пре одновременно находятся от 200 до 400, иногда более, водников на байдарках и катамаранах. Стоянки водников располагаются большей частью в пойме вдоль уступа русла. Популярностью пользуются уступы надпойменных террас высотой 5–7 м, испытывающие боковую эрозию (рис. 4).

Рис. 4. Эродлируемый уступ надпойменной террасы реки Пры ниже деревни Екшурские выселки — один из наиболее посещаемых рекреантами участков долины реки Пры

Второй подобный участок целиком занят прибрежной полосой построек деревни Деулино, где часть усадеб испытывает обрушения при ежегодном смещении русла к левому борту.

Развитие экологического туризма на территории подрайона привело к созданию ряда экологических троп. Так, в национальном парке «Мещёра» действует и приносит определенный доход «тропа Паустовского», маршрут которой по материалам очерка писателя проложен от деревни Заводская Слобода, минуя село Гришино, до кордона 273. В 2019 году Солотчинский период (1930–1954 гг.) творчества К. Г. Паустовского был положен в основу серии маршрутов «Экологическая тропа Паустовского» протяженностью от 7 до 30 км. Осевой маршрут тропы тянется от центра поселка Солотча на восток через остатки насыпи узкоколейной дороги, минуя заболоченную котловину урочища Пяткино с обводненным песчаным карьером, котловину Ларина пруда в направлении обширной термокарстовой котловины с озером Черное в центре. По наблюдениям, подавляющее большинство рекреантов осваивают лишь западную половину маршрута до Ларина пруда, хотя определенный интерес представляет именно восточная часть тропы, описание объектов которой (болота у озер Черное и Поганое) ярко отражено в повести К. Г. Паустовского «Мшары» и позволяет выявить изменение облика верховых болот с 1936 года и проследить пирогенные изменения торфяников, спровоцированные осушением болот.

Тумско-Куришинский подрайон Б(2)-1б площадью 2511,7 км² представляет собой сниженную, очень мелко и мелко расчлененную плосковолнистую вторичную моренно-водноледниковую равнину с прерывистым чехлом покровных супесей и суглинков, с примыкающими к ней обширными участками надпойменных террас Оки и ее левых притоков, с очень редкой ложбинно-долинной эрозионной сетью (табл. 2), сформированную на пластовом палеозойско-мезозойском основании и сохранившую морфологические особенности доледниковой поверхности.

Наибольшей рекреационной привлекательностью в подрайоне обладают озера Плетень у деревни Мамасево (рис. 5) и Гавринское у деревни Гаврино, расположенные на левобережье реки Нармы. Площадь каждого из этих озер составляет около 0,3 км², их отличают чистые песчаные берега и доступность для подъезда автотранспорта к берегу.

Рис. 5. Выбитые рекреантами берега озера Плетень у деревни Мамасево

Для туристов-водников определенный интерес представляют сплавы на байдарках по реке Нарма на участке от деревни Мамасево до устья и по реке Гусь от деревни Вещур до поселка Гусь-Железный. Обе реки на этих участках имеют свободно меандрирующее русло шириной от 10 до 30 м, глубиной от 0,5 м на перекатах до 1,2–2,5 м на плесах, с песчаными участками прирусловой поймы и поросшими сосновым лесом берегами. В руслах рек отмечаются завалы деревьев, требующих обноса плавсредств. Общее число туристов-водников на порядок ниже, чем на реке Пре.

Ижевский подрайон Б(2)-1в общей площадью 1305 км² — комплекс надпойменных террас валдайского времени на междуречье Оки и Пры с очень мелкой и редкой ложбинно-долинной сетью, с эрозионными останцами озерно-аллювиальной равнины московского времени, с чехлом четвертичных отложений мощностью до 56 м, сформированных на размытой поверхности мезозойских отложений в пределах тектонического блока, испытывающего слабое опускание с позднего плейстоцена [Кривцов В.А., Водорезов, 2006].

Рекреационно привлекательными здесь, как и в пределах Пранско-Приокского под-района, являются уступы надпойменных террас Оки с примыкающими к ним участками 2-й и 3-й надпойменных террас с относительной высотой соответственно 12–15 м и 20–25 м. На участке от села Казарь до села Панино протяженностью 18 км, в лесном массиве, примыкающем к уступу 3-й надпойменной террасы, располагается ряд населенных пунктов и детских оздоровительных лагерей. Привлекают отдыхающих покрытые сосновыми лесами уступы надпойменных террас с примыкающими к ним участками самих террас между сельскими населенными пунктами Городец — Новый Киструс (6 км), Новый Киструс — Дегтяное (4 км), Крахмальный завод — Федосеево-Пустынь (4 км).

Определенный интерес для местного населения представляют многочисленные суффозионно-просадочные западины типа «степных блюдец» диаметром от 50 до 150 м, поросшие осиновым лесом. Эти урочища, расположенные на полях и пустошах к северу от автодороги, соединяющей Рязань со Спасском-Рязанским и далее с селами Ижевское и Юшта, являются традиционными местами сбора грибов, а также создают визуальную мозаику островных массивов леса среди распаханых полей.

Популярностью для пляжного отдыха и для рыбалки у местного населения и приезжих пользуются озера Винтер у деревни Гулынки, Святое — вблизи села Старый Киструс и Дегтяное, расположенное в центре села Дегтяное.

Окский подрайон Б(2)-1г — плоская пойменная аллювиальная равнина реки Оки и низовьев Пры площадью 1862,9 км² с массивами сегментно-гривистой, параллельно-гривистой

пойм разных генераций и наложенной поймы 1-го и 2-го типов, с эрозионными останцами надпойменных террас, с протоками и старичными озерами.

Наиболее рекреационно привлекательными, в основном для местного населения, являются песчаные останцы 1-й надпойменной террасы и высокие гривы в пределах массивов сегментно-гривистой и параллельно-гривистой поймы, поросшие сосновым лесом, сохранившиеся участки пойменных дубрав на относительно приподнятых, до 7–9 м, участках выровненной высокой поймы, отдельные старичные озера, а вблизи населенных пунктов и участки поймы, примыкающие к руслу Оки.

Останцы 1-й надпойменной террасы характерны для Рязанского, Спасского и Ижевского расширений поймы Оки. В рязанском расширении на таких останцах располагаются поселения: поселок Борки (микрорайон Рязани), села Коростово, Заокское, Шумашь. Останец «Фефёлов бор» с перевейными бугристо-западинными песками, с порослевым сосновым лесом, будучи связан с микрорайоном Канищево в Рязани грунтовой дорогой, в выходные дни в летние месяцы привлекает десятки горожан. В пределах покрытого сосновым лесом останца 1-й надпойменной террасы между селами Дубровичи и Алеканово располагается дачный поселок.

В Спасском расширении окской поймы один из трех останцов 1-й надпойменной террасы, расположенных на правом берегу Оки, занят животноводческим комплексом «Маяк», два других активно используются рекреантами. Летом в выходные дни по периферии останцов может находиться до нескольких десятков автомашин.

Выявлено повышенное внимание рекреантов к высокой песчаной частично облесенной гриве в Половском сужении на левобережье Оки. Эта грива протяженностью около 500 м, шириной до 100 м и относительной (над поймой) высотой до 5–6 м доступна для автотранспорта со стороны сел Казарь и Сумбулово.

Особый интерес для туристов представляет урочище «Монастырь» в Санском расширении поймы Оки, в том числе расположенная в его пределах «Облачинская дюна» с группой одноименных археологических памятников. Урочище «Монастырь» — участок преимущественно оголенных переважаемых песков площадью около 0,8 км² на участке сегментно-гривистой поймы более древней генерации, чем современная. Расположено оно на обширном «острове», образованном двумя рукавами Оки, к югу от протоки, соединяющей оба рукава — старицы Старой. В границах урочища, вытянутого в меридиональном направлении на 2 км при ширине от 0,2 до 0,6 км (в среднем 0,4 км), выделяются две цепочки грив, преобразованных ветром в дюны длиной до 100–150 м, шириной до 20–40 м и относительной высотой от 2–3 до 5–6 м над примыкающими участками поймы. Для оголенных склонов дюн характерно наличие ветровой ряби, постоянно меняющей свой рисунок при изменении направления и скорости ветра. Изолированность урочища «Монастырь» для автотранспорта, доступного лишь с применением плавсредств, существенно снижает антропогенную нагрузку на этот уникальный для Рязанской области геоморфологический объект.

Большой популярностью у рекреантов пользуются сохранившиеся в пойме и дос-тупные для автотранспорта лесные массивы в Рязанском расширении поймы: «Луковский лес» в окрестностях микрорайона Борки (Рязань); «Коростовская дубрава», расположенная на левобережье Оки в окрестностях села Коростово, получившая в 2019 году статус региональной особо охраняемой природной территории (урочище «Дубки»); в Половском сужении поймы — урочище «Вышгородская роща» на левобережье Оки, доступное со стороны села Казарь; в Спасском расширении — урочище «Спасский лес», доступное со стороны Спасска-Рязанского; удаленные от крупных населенных пунктов и менее доступные для рекреантов Тереховская дубрава с озерами Чудино и Кужиха у села Терехово, на правом берегу Оки, лесной массив у Одоевской фермы на левобережье Оки и ряд других.

В окрестностях населенных пунктов, особенно вблизи Рязани, местное население привлекают, в первую очередь рыбаков, многочисленные старичные озера и сама река Ока. Как следствие, вдоль уступов высокой поймы, в водоохранной зоне реки, автолюбители проложили десятки километров несанкционированных грунтовых дорог; на береговых уступах, особо привлекательных для рыбаков участках прокопаны спуски к воде. Согласно стратегии развития туризма в Рязанской области до 2020 года и Генерального плана города Рязань от 2006 года, в пойме реки Оки предусмотрена организация системы спортивных и тематических природно-рекреационных территорий, в том числе: гидропарк в районе бывших песчаных карьеров в пойме Оки, куда войдут аквапарк, благоустроенные пляжи, водные аттракционы; водно-спортивные

комплексы — яхт-клубы, эллинги, водно-гребные станции. В настоящее время развитию туризма способствуют частные яхт-клубы у деревни Шумашь (Шумашский затон, озеро Колпино), недалеко от районного поселка Шилово и города Касимов.

Заключение

На данный момент туристско-рекреационный потенциал Пранско-Приокского подрайона на указанных выше объектах практически исчерпан. Определенный интерес для формирования рекреационно-познавательных систем могут представлять фрагменты озерно-аллювиальной равнины на уровне 3-й надпойменной террасы Оки с их реликтовой эоловой морфоскульптурой, расположенные вблизи автомобильных дорог: урочище «Соколы горы»; участок между населенными пунктами Пилево и Ершово; урочище «Ухино» с озером Большое Кельцкое у автодороги, соединяющей село Криуша и деревню Горки на берегу реки Пры; доступные веревы, в том числе на Красном болоте. Возможна разработка пешеходного маршрута для экологического туризма вдоль реки Пры по ее правобережью на участке от города Спас-Клепики до села Деулино, который к настоящему моменту разработан и функционирует лишь на отрезке от города Спас-Клепики до кордона 273. Познавательный интерес может представлять и созданная в подрайоне более чем за 150 лет сеть каналов и канав, а также действующие торфоразработки и отработанные торфокарьеры. Перспективы развития рекреационно-познавательных систем в Пранско-Приокском подрайоне увеличивает наличие в его пределах 29 особо охраняемых природных территорий регионального значения, в том числе рязанской части национального парка «Мещёрский».

В Тумско-Куршинском подрайоне рекреационная нагрузка на выделенные в его пределах объекты не столь значительна, как в Пранско-Приокском подрайоне, что позволяет формировать на их основе рекреационно-спортивные (речной сплав, охота и рыбалка) и рекреационно-познавательные системы (экологический туризм).

В Ижевском подрайоне рекреационная нагрузка на привлекающие к себе людей природные объекты по причине их относительной удаленности от областного центра так же меньше, чем в Пранско-Приокском подрайоне. Здесь возможно развитие рекреационно-оздоровительных и рекреационно-познавательных систем.

В Окском подрайоне, на участке от границы с Московской областью до города Спасска-Рязанского, особенно вблизи Рязани, рекреационная нагрузка на привлекающие людей природные объекты достигла своего максимума. Ниже по течению Оки из-за трудной доступности останцы надпойменных террас, берега стариц и самой Оки менее подвержены антропогенному воздействию. Здесь есть возможности для развития и прогулочно-созерцательного и познавательно-природного (экологического) туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борсук О. А., Тимофеев Д. А. Привлекательность как критерий эстетической геоморфологии // Геоморфология на рубеже XXI века : IV Щукинские чтения. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2000. — С. 124–126.
2. Бредихин А. В. Рекреационно-геоморфологические системы. — Смоленск : Ойкумена, 2010. — 328 с.
3. Кривцов В. А., Водорезов А. В. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области : моногр. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2006. — 779 с.
4. Кривцов В. А., Водорезов А. В., Комаров М. М. Геоморфологическое районирование территории Рязанской области на локальном уровне // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2019. — № 3 (64). — С. 110–121.
5. Лихачева Э. А. Рельеф — его сущность и красота. — М. : Медиа-Пресс, 2015. — 144 с.
6. Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология) : моногр. / отв. ред. Э. А. Лихачева, Д. А. Тимофеев. — М. : Медиа-Пресс, 2002. — 606 с.

Сведения об авторах

Кривцов Вячеслав Андреевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, экологии и природопользования Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: региональная геоморфология и физическая география.

Контактная информация: тел.: 8 (4912) 28-19-36; электронный адрес: v.krivtsov@365.rsu.edu.ru

Водорезов Алексей Владимирович — кандидат географических наук, заведующий кафедрой географии, экологии и природопользования Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: экологическая геоморфология, ландшафтоведение, биогеография.

Контактная информация: тел.: (4912) 28-19-36, 89105079165; электронный адрес: a.vodorezov@365.rsu.edu.ru

Никифорова Елена Михайловна — аспирант кафедры географии, экологии и природопользования Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: рекреационная геоморфология.

Контактная информация: тел.: 8 (4912) 25-96-95; электронный адрес: nem.nikiforova@yandex.ru

V. A. Krivtsov, A. V. Vodorezov, E. M. Nikiforova

The Assessment of Tourism and Recreation Attractiveness of the Meshchera Lowland Geomorphological Region (Ryazan) *

The authors of the article single out the relief forms and relief form complexes of each of the four subregions of the Meshchera Lowland Geomorphological Region (Ryazan). The article assesses the tourism and recreation potential of tourist and recreational facilities and adjacent territories. The research shows that recreationally attractive objects experience extreme anthropogenic load and the tourism and recreation potential of such territories is rather limited due to some specific natural peculiarities. The article singles out some prerequisites for the establishment of various types of recreation facilities.

relief; Meshchera Lowland; tourism and recreation attractiveness of the relief; tourism and recreational potential of the relief; recreation facilities

REFERENCES

1. Borsuk O. A., Timofeev D. A. Attractiveness as a Criterion of Aesthetic Geomorphology. *Geomorfologija na rubezhe XXI veka : IV Shhukinskie chtenija* [Geomorphology at the Turn of the 19th Century: the 4th Shchukin Readings]. Moscow, Moscow State University Publ., 2000, pp. 124–126. (In Russian).
2. Bredihin A. V. *Rekreacionno-geomorfologicheskie sistemy* [Recreational Geomorphological Systems]. Smolensk, Oecumene Publ., 2010, 328 p. (In Russian).
3. Krivcov V. A., Vodorezov A. V. *Osobennosti stroenija i formirovanija rel'efa na territorii Rjazanskoj oblasti* [The Peculiarities of Landscape Structure and Evolution]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2006, 779 p. (In Russian).
4. Krivcov V. A., Vodorezov A. V., Komarov M. M. Geomorphological Zoning of the Ryazan Region at the Local Level. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University named for S. Yesenin]. 2019, no. 3 (64), pp. 110–121. (In Russian).
5. Lihacheva Je. A. *Rel'ef — ego sushhnost' i krasota* [Relief. Its Essence and Beauty]. Moscow, Media-Press Publ., 2015, 144 p. (In Russian).
6. Lihacheva Je. A., Timofeev D. A. (eds.). *Rel'ef sredy zhizni cheloveka (jelogicheskaja geomorfologija)* [Environmental Relief in People's Life (Environmental Geomorphology)]. Moscow, Media-Press Publ., 2002, 606 p. (In Russian).

* Krivtsov V. A., Vodorezov A. V., Nikiforova E. M. The Assessment of Tourism and Recreation Attractiveness of the Meshchera Lowland Geomorphological Region (Ryazan). *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 3 (68), pp. 130–141. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.014>

Information about the authors

Krivtsov Vyacheslav Andreyevich — Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of Geography, Ecology and Nature Management at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: regional geomorphology, physical geography.

Contact information: Phone No.: (4912) 28-19-36; e-mail: v.krivtsov@365.rsu.edu.ru

Vodorezov Aleksey Vladimirovich — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography, Ecology and Nature Management at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: ecological geomorphology, landscape studies, biogeography.

Contact information: Phone No.: (4912) 28-19-36, 89105079165; e-mail: a.vodorezov@365.rsu.edu.ru

Nikiforova Elena Mikhailovna — Postgraduate of the Department of Geography, Ecology and Nature Management at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: recreational geomorphology.

Contact information: Phone No (Ofc.) 8 (4912) 25-96-95; e-mail: nem.nikiforova@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.01.2020

Received 25.01.2020